

**О РЕШЕНИИ ЗАДАЧИ ТЕОРИИ ПОЛЗУЧЕСТИ
ДЛЯ СТАРЕЮЩИХ ТЕЛ С РАСТУЩИМИ РАЗРЕЗАМИ И ПОЛОСТЯМИ**

Л. П. Трапезников, Б. А. Шойхет

(Ленинград)

Рассматривается задача теории ползучести для стареющих однородных линейно-деформированных тел с растущими разрезами и полостями. На подвижных участках контура заданы либо напряжения, либо перемещения. Коэффициент Пуассона полагается постоянным. Получены явные представления для напряжений, деформаций и перемещений задачи теории ползучести через напряжения, деформации и перемещения упругомгновенных задач. Из этих представлений, в частности, следует, что для рассматриваемой задачи в общем случае принцип Вольтерра несправедлив. Полученные результаты обобщают известные теоремы Н. Х. Арутюняна, справедливые для области с неподвижной границей [1-4]. Основные результаты статьи без распространения на случай развивающихся полостей анонсированы в [5].

1. Пусть однородное изотропное линейно-деформируемое тело, обладающее свойствами старения и ползучести, занимает трехмерную область $\Omega(\tau)$, внутри которой заданы объемные силы $f(x, \tau) = \{f_i(x, \tau)\}$ и тензор вынужденных деформаций $\varepsilon_{ij}^0(x, \tau)$. Коэффициент Пуассона ν полагается постоянным.

Граница $S(\tau)$ области $\Omega(\tau)$ состоит из четырех неподвижных участков S_i ($i = 1, 2, 3, 4$), квазистатически растущего разреза $\gamma(\tau)$ с начальным положением $\gamma(t_0)$ и границы $S_\omega(\tau)$ квазистатически растущей полости $\omega(\tau)$ с начальным положением $\omega(t_1)$. Здесь $t_0 \geq \tau_0$, $t_1 \geq \tau_0$, τ_0 — момент начала приложения внешних воздействий, $\gamma(\tau_1) \subset \gamma(\tau_2)$, $\omega(\tau_1) \subset \omega(\tau_2)$, если $\tau_1 \leq \tau_2$. На S_1 задан вектор напряжений $F(x, \tau) = \{F_i(x, \tau)\}$, на S_2 — вектор перемещений $U(x, \tau) = \{U_i(x, \tau)\}$, на S_3 — нормальные перемещения $U_n(x, \tau)$ и вектор касательных напряжений $F_\tau(x, \tau)$, на S_4 — нормальные напряжения $F_n(x, \tau)$ и вектор тангенциальных перемещений $U_\tau(x, \tau)$.

Уравнения Коши, уравнения равновесия и граничные условия, записанные для момента времени τ , имеют вид

$$1.1) \quad \begin{aligned} \varepsilon_{ij}(x, \tau) &= 2^{-1}(u_{i,j}(x, \tau) + u_{j,i}(x, \tau)), \quad \sigma_{ij,j}(x, \tau) + f_i(x, \tau) = 0 \\ & \quad x \in \Omega(\tau) \\ \sigma_n(x, \tau) &= F(x, \tau), \quad x \in S_1; \quad u(x, \tau) = U(x, \tau), \quad x \in S_2 \\ u_n(x, \tau) &= U_n(x, \tau), \quad \sigma_\tau(x, \tau) = F_\tau(x, \tau), \quad x \in S_3 \\ \sigma_n(x, \tau) &= F_n(x, \tau), \quad u_\tau(x, \tau) = U_\tau(x, \tau), \quad x \in S_4 \end{aligned}$$

здесь ε_{ij} , σ_{ij} — тензоры деформаций и напряжений; $u = \{u_i\}$ — поле

перемещений; $\mathbf{n} = \{n_i\}$ — внешняя нормаль к границе S ; $\sigma_n = \{\sigma_{ij}n_j\}$ — вектор напряжений на площадке с нормалью \mathbf{n} ; u_n, σ_n — нормальные компоненты векторов перемещений и напряжений; u_τ, σ_τ — векторы тангенциальных перемещений и напряжений. Зависимость между тензорами деформаций и напряжений имеет вид

$$(1.2) \quad \begin{aligned} \varepsilon_{ij}(\mathbf{x}, \tau) &= (1 + \nu) \left[(I + L) \left(\frac{\sigma_{ij}}{E} \right) \right] - \\ &- \nu \delta_{ij} \left[(I + L) \left(\frac{\sigma_{kk}}{E} \right) \right] + \varepsilon_{ij}^\circ(\mathbf{x}, \tau), \quad \mathbf{x} \in \Omega(\tau) \\ \sigma_{ij}(\mathbf{x}, \tau) &= \frac{E(\tau)}{1 + \nu} \left\{ [(I + N)(\varepsilon_{ij} - \varepsilon_{ij}^\circ)] + \right. \\ &+ \left. \delta_{ij} \frac{\nu}{1 - 2\nu} [(I + N)(\varepsilon_{kk} - \varepsilon_{kk}^\circ)] \right\}, \quad \mathbf{x} \in \Omega(\tau) \\ I\varphi &= \varphi(\mathbf{x}, \tau), \quad L\varphi = \int_{\tau_0}^{\tau} \varphi(\mathbf{x}, \xi) P(\tau, \xi) d\xi, \\ N\varphi &= \int_{\tau_0}^{\tau} \varphi(\mathbf{x}, \xi) R(\tau, \xi) d\xi \end{aligned}$$

Здесь $E(\mathbf{x}, \tau) \equiv E(\tau)$ — модуль упругомгновенных деформаций, $P(\tau, \xi)$ — ядро ползучести, $R(\tau, \xi)$ — ядро релаксации. Ядра $P(\tau, \xi)$ и $R(\tau, \xi)$ связаны между собой зависимостью

$$(1.3) \quad R(t, \tau) + P(t, \tau) = - \int_{\tau}^t P(t, \xi) R(\xi, \tau) d\xi$$

Здесь рассматривается вариант, в котором на берегах $\gamma^\pm(\tau)$ разреза $\gamma(\tau)$ и на границе $S_\omega^+(\tau)$ полости $\omega(\tau)$ заданы напряжения. В этом случае уравнения (1.1), (1.2) дополняются краевыми условиями

$$(1.4) \quad \begin{aligned} \sigma_n(\mathbf{x}, \tau) &= F^\pm(\mathbf{x}, \tau), \quad \mathbf{x} \in \gamma^\pm(\tau) \\ \sigma_n(\mathbf{x}, \tau) &= F(\mathbf{x}, \tau), \quad \mathbf{x} \in S_\omega(\tau) \end{aligned}$$

Решение задачи ползучести (1.1), (1.2), (1.4) обозначим через $u_i^*(\mathbf{x}, \tau)$, $\varepsilon_{ij}^*(\mathbf{x}, \tau)$, $\sigma_{ij}^*(\mathbf{x}, \tau)$. Назовем задачей 1* задачу (1.1), (1.2), (1.4) при равных нулю деформативных воздействиях, т. е. при $\varepsilon_{ij}^\circ = 0$, $U = 0$ на S_2 , $U_n = 0$ на S_3 , $U_\tau = 0$ на S_4 , и задачей 2* — задачу (1.1), (1.2), (1.4) при равных нулю внешних силах, т. е. при $f_i = 0$ в Ω , $F = 0$ на S_1 , $F_\tau = 0$ на S_3 , $F_n = 0$ на S_4 , $F^\pm = 0$ на γ^\pm , $F = 0$ на S_ω^+ ; решения задач 1*, 2* обозначим через $u_i^{*(1)}$, $\varepsilon_{ij}^{*(1)}$, $\sigma_{ij}^{*(1)}$; $u_i^{*(2)}$, $\varepsilon_{ij}^{*(2)}$, $\sigma_{ij}^{*(2)}$ соответственно. Очевидно

$$(1.5) \quad u_i^* = u_i^{*(1)} + u_i^{*(2)}, \quad \varepsilon_{ij}^* = \varepsilon_{ij}^{*(1)} + \varepsilon_{ij}^{*(2)}, \quad \sigma_{ij}^* = \sigma_{ij}^{*(1)} + \sigma_{ij}^{*(2)}$$

Цель работы — выразить решения задач 1*, 2* через решения упругомгновенных задач, в которых $\varepsilon_{ij}(\mathbf{x}, \tau)$ и $\sigma_{ij}(\mathbf{x}, \tau)$ связаны между собой законом мгновенной упругости

$$(1.6) \quad \varepsilon_{ij}(\mathbf{x}, \tau) = (1 + \nu) \frac{\sigma_{ij}(\mathbf{x}, \tau)}{E(\tau)} - \nu \delta_{ij} \frac{\sigma_{kk}(\mathbf{x}, \tau)}{E(\tau)} + \varepsilon_{ij}^\circ(\mathbf{x}, \tau)$$

Обозначим через $u_i^{(1)}(x, \tau, \gamma(\tau), \omega(\tau))$, $\varepsilon_{ij}^{(1)}(x, \tau, \gamma(\tau), \omega(\tau))$, $\sigma_{ij}^{(1)}(x, \tau, \gamma(\tau), \omega(\tau))$ решение упругомгновенной задачи 1, соответствующей задаче 1*. Оно должно удовлетворять уравнениям (1.1) и (1.6) при нулевых деформативных воздействиях, т. е. при $\varepsilon_{ij}^0 = 0$ в Ω , $U = 0$ на S_2 , $U_n = 0$ на S_3 , $U_\tau = 0$ на S_4 и условиям (1.4) на подвижной части границы.

Обозначим через $u_i^{(2)}(x, \tau, \gamma(t), \omega(t))$, $\varepsilon_{ij}^{(2)}(x, \tau, \gamma(t), \omega(t))$, $\sigma_{ij}^{(2)}(x, \tau, \gamma(t), \omega(t))$ решение упругомгновенной задачи 2, соответствующей задаче 2*. Оно должно удовлетворять уравнениям (1.1) и (1.6) при равных нулю внешних силах, т. е. при $f_i = 0$ в Ω , $F = 0$ на S_1 , $F_\tau = 0$ на S_3 , $F_n = 0$ на S_4 , и условиям на подвижных участках границы

$$(1.7) \quad \sigma_n(x, \tau) = 0, \quad x \in \gamma^\pm(t), \quad x \in S_\omega(t)$$

Теорема 1. Решение задачи 1* представимо в виде

$$(1.8) \quad \sigma_{ij}^{*(1)}(x, t) = \sigma_{ij}^{(1)}(x, t, \gamma(t), \omega(t))$$

$$(1.9) \quad \varepsilon_{ij}^{*(1)}(x, t) = \varepsilon_{ij}^{(1)}(x, t, \gamma(t), \omega(t)) + \int_{\tau_0}^t \varepsilon_{ij}^{(1)}(x, \tau, \gamma(\tau), \omega(\tau)) P(t, \tau) d\tau$$

$$(1.10) \quad u_i^{*(1)}(x, t) = u_i^{(1)}(x, t, \gamma(t), \omega(t)) + \int_{\tau_0}^t u_i^{(1)}(x, \tau, \gamma(\tau), \omega(\tau)) P(t, \tau) d\tau$$

Теорема 2. Решение задачи 2* представимо в виде

$$(1.11) \quad \sigma_{ij}^{*(2)}(x, t) = \sigma_{ij}^{(2)}(x, t, \gamma(t), \omega(t)) + E(t) \int_{\tau_0}^t \frac{\sigma_{ij}^{(2)}(x, \tau, \gamma(t), \omega(t))}{E(\tau)} R(t, \tau) d\tau$$

$$(1.12) \quad \varepsilon_{ij}^{*(2)}(x, t) = \varepsilon_{ij}^{(2)}(x, t, \gamma(t), \omega(t)) + \int_{\tau_0}^t \varepsilon_{ij}^{(2)}(x, \tau, \gamma(t), \omega(t)) R(t, \tau) d\tau +$$

$$+ \int_{\tau_0}^t \varepsilon_{ij}^{(2)}(x, \tau, \gamma(\tau), \omega(\tau)) P(t, \tau) d\tau +$$

$$+ \int_{\tau_0}^t P(t, \tau) \left\{ \int_{\tau_0}^{\tau} \varepsilon_{ij}^{(2)}(x, \xi, \gamma(\tau), \omega(\tau)) R(\tau, \xi) d\xi \right\} d\tau$$

$$(1.13) \quad u_i^{*(2)}(x, t) = u_i^{(2)}(x, t, \gamma(t), \omega(t)) +$$

$$+ \int_{\tau_0}^t u_i^{(2)}(x, \tau, \gamma(t), \omega(t)) R(t, \tau) d\tau +$$

$$+ \int_{\tau_0}^t u_i^{(2)}(x, \tau, \gamma(\tau), \omega(\tau)) P(t, \tau) d\tau +$$

$$+ \int_{\tau_0}^t P(t, \tau) \left\{ \int_{\tau_0}^{\tau} u_i^{(2)}(x, \xi, \gamma(\tau), \omega(\tau)) R(\tau, \xi) d\xi \right\} d\tau$$

Доказательство теоремы 1. Проверим, что функции $\sigma_{ij}^{*(1)}$, $\varepsilon_{ij}^{*(1)}$, $u_i^{*(1)}$ удовлетворяют уравнениям (1.1), (1.2), (1.4) задачи ползучести в случае равенства нулю деформативных воздействий.

По определению упругомгновенного решения и в силу (1.8), напряжения $\sigma_{ij}^{*(1)}$ удовлетворяют уравнениям равновесия и граничным условиям в напряжениях.

Очевидно, при любом t деформации $\varepsilon_{ij}^{*(1)}$ связаны с $u_i^{*(1)}$ соотношениями Коши $\varepsilon_{ij}^{*(1)} = 1/2 (u_{i,j}^{*(1)} + u_{j,i}^{*(1)})$.

Так как $u_i^{*(1)}$ удовлетворяют однородным граничным условиям на S_2 , S_3 и S_4 , из (1.10) следует, что этим же условиям удовлетворяют функции $u_i^{*(1)}$.

Проверим закон ползучести (1.2). Подставим в (1.9) выражение для $\varepsilon_{ij}^{*(1)}$ из (1.6); принимая во внимание, что $\varepsilon_{ij}^0 = 0$, получим с учетом (1.8)

$$\varepsilon_{ij}^{*(1)}(\mathbf{x}, \tau) = (1 + \nu)(I + L) \left(\frac{\sigma_{ij}^{*(1)}}{E} \right) - \nu \delta_{ij} (I + L) \left(\frac{\sigma_{kk}^{*(1)}}{E} \right)$$

Это совпадает с первым уравнением в (1.2), что и требовалось доказать.

Доказательство теоремы 2. Проверим, что функции $\sigma_{ij}^{*(2)}$, $\varepsilon_{ij}^{*(2)}$, $u_i^{*(2)}$ удовлетворяют уравнениям (1.1), (1.2), (1.4) задачи ползучести в случае равенства нулю силовых воздействий.

Подставим $\sigma_{ij}^{*(2)}(\mathbf{x}, t)$ при произвольном t и произвольном $\mathbf{x} \in \Omega(t)$ в уравнения равновесия, получим

$$(1.14) \quad \sigma_{ij,j}^{*(2)}(\mathbf{x}, t) = \sigma_{ij,j}^{(2)}(\mathbf{x}, t, \gamma(t), \omega(t)) + E(t) \int_{\tau_0}^t \frac{\sigma_{ij,j}^{(2)}(\mathbf{x}, \tau, \gamma(\tau), \omega(\tau))}{E(\tau)} R(t, \tau) d\tau$$

На основе определения упругомгновенного решения правая часть в (1.14) равна нулю.

Проверим выполнение краевых условий в напряжениях. На подвижном контуре $\gamma^\pm(t)$ и подвижной границе $S_\omega(t)$

$$(1.15) \quad \begin{aligned} \sigma_{ij}^{*(2)}(\mathbf{x}, t) n_j &= \sigma_{ij}^{(2)}(\mathbf{x}, t, \gamma(t), \omega(t)) n_j + \\ &+ E(t) \int_{\tau_0}^t \frac{\sigma_{ij}^{(2)}(\mathbf{x}, \tau, \gamma(\tau), \omega(\tau)) n_j}{E(\tau)} R(t, \tau) d\tau \\ \mathbf{x} &\in \gamma^\pm(t), \quad \mathbf{x} \in S_\omega(t) \end{aligned}$$

Упругомгновенные решения удовлетворяют условиям $\sigma_{ij}^{(2)}(\mathbf{x}, \tau, \gamma(t), \omega(t)) n_j = 0$, $\mathbf{x} \in \gamma^\pm(t)$, $\mathbf{x} \in S_\omega(t)$, $\tau \leq t$, поэтому правая часть (1.15) равна нулю. Следовательно, $\sigma_{ij}^{*(2)}(\mathbf{x}, t) n_j = 0$, $\mathbf{x} \in \gamma^\pm(t)$; $\mathbf{x} \in S_\omega(t)$. Аналогично проверяются краевые условия в напряжениях на S_1 , S_3 , S_4 .

Проверим, что перемещения $u_i^{*(2)}$ удовлетворяют краевым условиям на части границы S_2 (проверка краевых условий в перемещениях на S_3 , S_4 производится аналогично).

Так как $u_i^{*(2)}(\mathbf{x}, \tau, \gamma(t), \omega(t)) = U_i(\mathbf{x}, \tau)$ при $\mathbf{x} \in S_2$, из (1.13) получим, что при $\mathbf{x} \in S_2$

$$(1.16) \quad \begin{aligned} u_i^{*(2)}(\mathbf{x}, t) &= U_i(\mathbf{x}, t) + \int_{\tau_0}^t U_i(\mathbf{x}, \tau) R(t, \tau) d\tau + \int_{\tau_0}^t U_i(\mathbf{x}, \tau) P(t, \tau) d\tau + \\ &+ \int_{\tau_0}^t P(t, \tau) \left\{ \int_{\tau_0}^{\tau} U_i(\mathbf{x}, \xi) R(\tau, \xi) d\xi \right\} d\tau = U_i(\mathbf{x}, t) \end{aligned}$$

Последнее равенство следует из тождества

$$(1.17) \quad \int_{\tau_0}^t R(t, \tau) \varphi(\tau) d\tau + \int_{\tau_0}^t P(t, \tau) \varphi(\tau) d\tau + \\ + \int_{\tau_0}^t P(t, \tau) \left\{ \int_{\tau_0}^{\tau} R(\tau, \xi) \varphi(\xi) d\xi \right\} d\tau = 0$$

вытекающего из (1.3) и справедливого для любой функции $\varphi(\tau)$, заданной при $\tau_0 \leq \tau \leq t$, в силу чего сумма интегральных членов в (1.16) равна нулю.

Уравнения Коши выполняются в силу того, что $\varepsilon_{ij}^{*(2)}$ и $u_i^{*(2)}$ выражаются через $\varepsilon_{ij}^{(2)}$ и $u_i^{(2)}$ соответственно посредством одного и того же интегрального оператора.

Проверим закон ползучести, т. е. покажем, что

$$(1.18) \quad \varepsilon_{ij}^{*(2)}(\mathbf{x}, \tau) = (1 + \nu)(I + L) \left(\frac{\sigma_{ij}^{*(2)}}{E} \right) - \nu \delta_{ij} (I + L) \left(\frac{\sigma_{kk}^{*(2)}}{E} \right) + \varepsilon_{ij}^{\circ}(\mathbf{x}, \tau)$$

В задаче 2 обратим закон мгновенной упругости (1.6)

$$(1.19) \quad \sigma_{ij}^{(2)}(\mathbf{x}, \tau, \gamma(t), \omega(t)) = \frac{E(\tau)}{1 + \nu} \left\{ [\varepsilon_{ij}^{(2)}(\mathbf{x}, \tau, \gamma(t), \omega(t)) - \varepsilon_{ij}^{\circ}(\mathbf{x}, \tau)] + \right. \\ \left. + \delta_{ij} \frac{\nu}{1 - 2\nu} [\varepsilon_{kk}^{(2)}(\mathbf{x}, \tau, \gamma(t), \omega(t)) - \varepsilon_{kk}^{\circ}(\mathbf{x}, \tau)] \right\}$$

Подставляя (1.19) в (1.14), получим

$$(1.20) \quad \frac{\sigma_{ij}^{*(2)}(\mathbf{x}, t)}{E(t)} = \frac{1}{1 + \nu} \left\{ [\varepsilon_{ij}^{(2)}(\mathbf{x}, t, \gamma(t), \omega(t)) - \varepsilon_{ij}^{\circ}(\mathbf{x}, t)] + \right. \\ \left. + \int_{\tau_0}^t [\varepsilon_{ij}^{(2)}(\mathbf{x}, \tau, \gamma(\tau), \omega(\tau)) - \varepsilon_{ij}^{\circ}(\mathbf{x}, \tau)] R(t, \tau) d\tau \right\} + \\ + \delta_{ij} \frac{\nu}{(1 + \nu)(1 - 2\nu)} \left\{ [\varepsilon_{kk}^{(2)}(\mathbf{x}, t, \gamma(t), \omega(t)) - \varepsilon_{kk}^{\circ}(\mathbf{x}, t)] + \right. \\ \left. + \int_{\tau_0}^t [\varepsilon_{kk}^{(2)}(\mathbf{x}, \tau, \gamma(\tau), \omega(\tau)) - \varepsilon_{kk}^{\circ}(\mathbf{x}, \tau)] R(t, \tau) d\tau \right\} + \\ + \frac{1}{1 + \nu} \int_{\tau_0}^t \varepsilon_{ij}^{(2)}(\mathbf{x}, \tau, \gamma(t), \omega(t)) R(t, \tau) d\tau + \\ + \delta_{ij} \frac{\nu}{(1 + \nu)(1 - 2\nu)} \int_{\tau_0}^t \varepsilon_{kk}^{(2)}(\mathbf{x}, \tau, \gamma(t), \omega(t)) R(t, \tau) d\tau - \\ - \frac{1}{1 + \nu} \int_{\tau_0}^t \varepsilon_{ij}^{(2)}(\mathbf{x}, \tau, \gamma(\tau), \omega(\tau)) R(t, \tau) d\tau - \\ - \delta_{ij} \frac{\nu}{(1 + \nu)(1 - 2\nu)} \int_{\tau_0}^t \varepsilon_{kk}^{(2)}(\mathbf{x}, \tau, \gamma(\tau), \omega(\tau)) R(t, \tau) d\tau$$

Если закон (1.18) имеет место, то подстановка (1.20) в (1.18) (в формуле (1.18) нужно предварительно заменить τ на t и ξ на τ) должна дать

(1.12). Так как

$$\begin{aligned} K(M(\varphi)) &= M(K(\varphi)) = \varphi \\ K\varphi &\equiv (I + L)\varphi, \quad M\varphi \equiv (I + N)\varphi \end{aligned}$$

то подстановка первых двух слагаемых в правой части формулы (1.20) (выражений с фигурными скобками) в формулу (1.18) дает выражение

$$\varepsilon_{ij}^{(2)}(\mathbf{x}, t, \gamma(t), \omega(t)) - \varepsilon_{ij}^{\circ}(\mathbf{x}, t)$$

С учетом (1.19) и (1.6) третье и четвертое слагаемые в (1.20) дают члены вида

$$\begin{aligned} &\int_{\tau_0}^t \varepsilon_{ij}^{(2)}(\mathbf{x}, \tau, \gamma(\tau), \omega(\tau)) R(t, \tau) d\tau + \\ &+ \int_{\tau_0}^t P(t, \tau) \left\{ \int_{\tau_0}^{\tau} \varepsilon_{ij}^{(2)}(\mathbf{x}, \xi, \gamma(\xi), \omega(\xi)) R(\tau, \xi) d\xi \right\} d\tau \end{aligned}$$

а пятое и шестое слагаемые

$$\begin{aligned} &- \int_{\tau_0}^t \varepsilon_{ij}^{(2)}(\mathbf{x}, \tau, \gamma(\tau), \omega(\tau)) R(t, \tau) d\tau - \\ &- \int_{\tau_0}^t P(t, \tau) \left\{ \int_{\tau_0}^{\tau} \varepsilon_{ij}^{(2)}(\mathbf{x}, \xi, \gamma(\xi), \omega(\xi)) R(\tau, \xi) d\xi \right\} d\tau = \\ &= \int_{\tau_0}^t \varepsilon_{ij}^{(2)}(\mathbf{x}, \tau, \gamma(\tau), \omega(\tau)) P(t, \tau) d\tau \end{aligned}$$

При выводе последнего выражения использовано тождество (1.17).

Суммирование полученных выражений вместе со слагаемым $\varepsilon_{ij}^{\circ}(\mathbf{x}, t)$ дает правую часть (1.12), что и требовалось доказать.

2. Рассмотрим теперь вариант, в котором на берегах растущего разреза и границе полости $\omega(\tau)$ заданы перемещения. В этом случае, кроме уравнений (1.1) и (1.2), должны выполняться условия

$$(2.1) \quad \begin{aligned} \mathbf{u}(\mathbf{x}, \tau) &= \mathbf{U}^{\pm}(\mathbf{x}, \tau), \quad \mathbf{x} \in \gamma^{\pm}(\tau) \\ \mathbf{u}(\mathbf{x}, \tau) &= \mathbf{U}(\mathbf{x}, \tau), \quad \mathbf{x} \in S_{\omega}(\tau) \end{aligned}$$

Решение задачи ползучести по-прежнему обозначим через u_i^* , ε_{ij}^* , σ_{ij}^* .

Задачей 1* назовем задачу (1.1), (2.1), (1.2) при равных нулю деформативных воздействиях: $\varepsilon_{ij}^{\circ} = 0$ в Ω , $\mathbf{U} = 0$ на S_2 .

$$U_n = 0 \text{ на } S_3, \quad U_{\tau} = 0 \text{ на } S_4, \quad \mathbf{U}^{\pm} = 0 \text{ на } \gamma^{\pm}(\tau), \quad \mathbf{U} = 0 \text{ на } S_{\omega}(\tau)$$

задачей 2* назовем задачу (1.1), (2.1), (1.2) при равных нулю внешних силах. Решение упругомгновенной задачи 1, соответствующей задаче 1*, обозначим через $u_i^{(1)}(\mathbf{x}, \tau, \gamma(t), \omega(t))$, $\varepsilon_{ij}^{(1)}(\mathbf{x}, \tau, \gamma(t), \omega(t))$, $\sigma_{ij}^{(1)}(\mathbf{x}, \tau, \gamma(t), \omega(t))$. Оно должно удовлетворять уравнениям (1.1) и (1.6) при нулевых деформативных воздействиях и условиям на разрезе и границе полости

$$\mathbf{u}(\mathbf{x}, \tau) = 0, \quad \mathbf{x} \in \gamma^{\pm}(t); \quad \mathbf{u}(\mathbf{x}, \tau) = 0, \quad \mathbf{x} \in S_{\omega}(t)$$

Решение упругомгновенной задачи 2, соответствующей задаче 2*, обозначим через $u_i^{(2)}(\mathbf{x}, \tau, \gamma(\tau), \omega(\tau))$, $\varepsilon_{ij}^{(2)}(\mathbf{x}, \tau, \gamma(\tau), \omega(\tau))$, $\sigma_{ij}^{(2)}(\mathbf{x}, \tau, \gamma(\tau), \omega(\tau))$. Оно должно удовлетворять уравнениям (1.1), (1.6) и (2.1) при равных нулю внешних силах.

Очевидно, по-прежнему справедливо представление (1.5).

Теорема 3. Решение задачи 1* представимо в виде

$$(2.2) \quad \sigma_{ij}^{*(1)}(\mathbf{x}, t) = \sigma_{ij}^{(1)}(\mathbf{x}, t, \gamma(t), \omega(t)) + E(t) \int_{\tau_0}^t \frac{\sigma_{ij}^{(1)}(\mathbf{x}, \tau, \gamma(\tau), \omega(\tau))}{E(\tau)} \times \\ \times P(t, \tau) d\tau + E(t) \int_{\tau_0}^t \frac{\sigma_{ij}^{(1)}(\mathbf{x}, \tau, \gamma(\tau), \omega(\tau))}{E(\tau)} R(t, \tau) d\tau + \\ + E(t) \int_{\tau_0}^t R(t, \tau) \left\{ \int_{\tau_0}^{\tau} \frac{\sigma_{ij}^{(1)}(\mathbf{x}, \xi, \gamma(\xi), \omega(\xi))}{E(\xi)} P(\tau, \xi) d\xi \right\} d\tau$$

$$(2.3) \quad \varepsilon_{ij}^{*(1)}(\mathbf{x}, t) = \varepsilon_{ij}^{(1)}(\mathbf{x}, t, \gamma(t), \omega(t)) + \int_{\tau_0}^t \varepsilon_{ij}^{(1)}(\mathbf{x}, \tau, \gamma(\tau), \omega(\tau)) P(t, \tau) d\tau$$

$$(2.4) \quad u_i^{*(1)}(\mathbf{x}, t) = u_i^{(1)}(\mathbf{x}, t, \gamma(t), \omega(t)) + \int_{\tau_0}^t u_i^{(1)}(\mathbf{x}, \tau, \gamma(\tau), \omega(\tau)) P(t, \tau) d\tau$$

Теорема 4. Решение задачи 2* представимо в виде

$$(2.5) \quad \sigma_{ij}^{*(2)}(\mathbf{x}, t) = \sigma_{ij}^{(2)}(\mathbf{x}, t, \gamma(t), \omega(t)) + E(t) \int_{\tau_0}^t \frac{\sigma_{ij}^{(2)}(\mathbf{x}, \tau, \gamma(\tau), \omega(\tau))}{E(\tau)} R(t, \tau) d\tau$$

$$(2.6) \quad \varepsilon_{ij}^{*(2)}(\mathbf{x}, t) = \varepsilon_{ij}^{(2)}(\mathbf{x}, t, \gamma(t), \omega(t)), \quad u_i^{*(2)}(\mathbf{x}, t) = u_i^{(2)}(\mathbf{x}, t, \gamma(t), \omega(t))$$

Доказательство теорем 3 и 4 полностью аналогично доказательству теорем 2 и 1 и здесь не приводится.

Замечания. 1°. В случае неподвижных разреза и полости (т. е. при $\gamma(\tau) \equiv \gamma(t) \equiv \gamma(t_0)$, $\omega(\tau) \equiv \omega(t) \equiv \omega(t_1)$) представления (1.8) — (1.10) и (2.5), (2.6), очевидно, совпадают с известными представлениями, следующими из первой и второй теорем Н. Х. Арутюняна [1-4]. В известные представления, следующие из второй и первой теорем Н. Х. Арутюняна [1-4], переходят и представления (1.11) — (1.13) и (2.2) — (2.4). Последнее следует из тождества (1.17), аннулирующего для случая неподвижных разрезов и полостей интегральные члены в (1.12), (1.13) и (2.2).

2°. При $E(t) \equiv E = \text{const}$, $P(t, \tau) \equiv P(t - \tau)$, $R(t, \tau) \equiv R(t - \tau)$ приведенные выше результаты переходят в зависимости для изотропного наследственно-упругого или вязкоупругого тела с постоянным коэффициентом Пуассона.

3°. Основным результатом статьи являются теоремы 2 и 3. Представления (1.11) — (1.13) и (2.2) — (2.4) показывают, что в этих случаях принцип Вольтерра [6] несправедлив. Действительно, формальное применение принципа Вольтерра к условиям теоремы 2 приводит к зависимостям

$$\sigma_{ij}^{*(2)}(\mathbf{x}, t) = \sigma_{ij}^{(2)}(\mathbf{x}, t, \gamma(t), \omega(t)) + E(t) \int_{\tau_0}^t \frac{\sigma_{ij}^{(2)}(\mathbf{x}, \tau, \gamma(\tau), \omega(\tau))}{E(\tau)} R(t, \tau) d\tau \\ \varepsilon_{ij}^{*(2)}(\mathbf{x}, t) = \varepsilon_{ij}^{(2)}(\mathbf{x}, t, \gamma(t), \omega(t)), \quad u_i^{*(2)}(\mathbf{x}, t) = u_i^{(2)}(\mathbf{x}, t, \gamma(t), \omega(t))$$

что совпадает с (1.11) — (1.13) лишь в случае неподвижных разрезов и полостей. Аналогичный результат получается для условий теоремы 3. Что касается представлений (1.8) — (1.10) и (2.5), (2.6) (теоремы 1 и 4), то они могут быть получены формальным применением принципа Вольтерра. И, напротив, доказательство представлений (1.8) — (1.10) и (2.5), (2.6) можно рассматривать как доказательство применимости указанного принципа для условий теорем 1 и 4. Отметим, что для растущего разреза в изотропном вязкоупругом теле теоремы 1 и 4 сформулированы в [7] (теорема 1 при дополнительном допущении об односвязности рассматриваемой области).

4°. Теоремы 1—4 позволяют выразить асимптотику решения задачи ползучести в окрестности квазистатически движущегося разреза через известную асимптотику [8] решения упругой задачи.

5°. На основе известных теорем существования и единственности решения задач теории упругости [9–11] конструктивные представления решения задачи ползучести через решения задач упругости, полученные в теоремах [1–4], позволяют доказать существования и единственность решения задачи ползучести для тел с развивающимися разрезами и полостями.

Поступила 11 VII 1977

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнян Н. Х. Напряжения и деформации в бетонных массивах с учетом ползучести бетона. Докл. АН АрмССР, 1947, т. 7, № 5.
2. Арутюнян Н. Х. Ползучесть стареющих материалов. В кн.: Механика в СССР за 50 лет, т. 3. М., «Наука», 1972.
3. Харлаб В. Д. К общей линейной теории ползучести. Изв. Всес. н.-и. ин-та гидротехники, 1961, т. 68.
4. Трапезников Л. П., Шойхет Б. А. Применение вариационных принципов Лагранжа и Кастильяно к доказательству некоторых теорем линейной теории ползучести. Изв. Всес. н.-и. ин-та гидротехники, 1975, т. 109.
5. Трапезников Л. П., Шойхет Б. А. О решении задачи теории ползучести для стареющих тел с растущим разрезом. Докл. АН СССР, 1977, т. 236, № 1.
6. Работнов Ю. Н. Элементы наследственной механики твердых тел. М., «Наука», 1977.
7. Черепанов Г. П. Механика хрупкого разрушения. М., «Наука», 1974.
8. Седов Л. И. Механика сплошной среды, т. 2. М., «Наука», 1970.
9. Friedrichs K. O. On boundary-value problems of the theory of elasticity and Korn's inequality. Ann. Math., 1947, vol. 48, No. 2.
10. Эйдус Д. М. О смешанной задаче теории упругости. Докл. АН СССР, 1951, т. 76, № 2.
11. Мосолов П. П., Мясников В. П. Доказательство неравенства Корна. Докл. АН СССР, 1971, т. 201, № 1.